

МОНА И СЛЕПОЙ КОРОЛЬ

Автор: Максим Кашеваров

(оригинальный сценарий для
короткометражного игрового
фильма)

Maksym Kashevarov

Homepage: kashevarov.de

Mail: maksym.kashevarov@gmail.com

Mobil (в Германии): 0179 11 79 985

Volksgartenstr. 30

50677 Köln

Deutschland / Germany

ИНТ. КАФЕ – ДЕНЬ

Теплый полдень. Пустое кафе: большие окна, много света. Особая тишина. Пока камера проплывает сквозь ряды стульев и круглых столиков, мы слышим мысли героя:

ДАНЯ

(шепотом)

(за кадром)

И вот однажды... приходит он, значит, к ним месяцев, наверно, через десять – надо еще узнать, сколько это обычно занимает... И вот смотрит он на этих двоих...

Мы видим ДАНЮ, студента филфака 20-и лет, подрабатывающего в свободное время официантом в кафе и потому одетого в фартук. Он сидит за прилавком на ящике, держит толстую потрепанную тетрадь, грызет ручку и фантазирует. Его мысли мы по-прежнему слышим как голос за кадром:

ДАНЯ

(шепотом)

(за кадром)

Он хочет знать и... нет, он просто спрашивает... просит... Вот жеж, зараза! О чем он их вообще может просить?!

Он настолько углубился в свои фантазии, что не замечает, как кто-то заходит в кафе и приближается к прилавку.

МОНА

(за кадром)

Мне, пожалуйста, двойной эспрессо.

Даня поднимает голову и рассеянно смотрит на МОНУ, красивую девушку в летнем платье, едва за 30, – но не видит ее. Он всё еще в своих мыслях:

ДАНЯ

(шепотом)

(за кадром)

Эс-прес-ссо... да, он мог бы попросить их о двойном...

Опомнившись, он почти испуганно подсакивает, отбросив тетрадь в сторону.

ДАНЯ

Ой, простите! Вы... что?
Эспрессо?

МОНА

Двойной.

ДАНЯ

Двойной – да, да, конечно!

Мона с любопытством наблюдает, как Даня суетливо борется с автоматом, выхватывает из стопки блюдце, обнаруживает, что блюдце слишком большое для чашечки, хватает подходящее блюдце, роняет ложечку на пол итд.

МОНА

(улыбаясь)

Ты пишешь.

Это не вопрос, скорее констатация факта. Даня замирает, с легким подозрением смотря на Мону.

ДАНЯ

(осторожно)

Да, я действительно пишу...

МОНА

Знаю. Я за тобой часто
наблюдала.

На этих словах Мона разворачивается и уверенно идет к одному из столиков. Даня остолбенело наблюдает за ее кошачьей грацией, за тем, как она садится – спиной к нему. Он сбит с толку: такие женщины обычно не обращают внимания на него. Но – мало ли? – Даня выпрямляется:

ДАНЯ

(громко, с
наигранной
скромностью)

Да, знаете, я тут над одной
историей работаю...

МОНА

Над историей? Ммм...

Даня направляется с эспрессо к Моне.

ДАНЯ

Да, такой сложной историей...
про молодого человека...

МОНА
(иронично)
О ком же еще?!

Даня ставит напиток на столик.

ДАНЯ
В смысле?

МОНА
(томно вздыхая)
Молодой человек пишет о
молодом человеке.
(отпивает глоток)
Там у тебя к тому же
наверняка кто-нибудь
умирает.
(поморщившись,
тянется к
сахарнице)
Не так ли?

ДАНЯ
(удивленно)
Да, но...

МОНА
Бессмысленные жертвы
графомана.

Мона демонстрирует, что сахарница пуста. Даня удрученно берет сахарницу и идет назад к прилавку.

МОНА
(смотря в окно,
слегка нараспев)
Молодой человек пишет о
любви, страсти, обмане и
смерти. Хотя ничего
подобного в своей жизни он
еще не пережил.

Даня за прилавком наполняет сахарницу и старается не показывать, что слова странной клиентки его всё же задели:

ДАНЯ
Ну, почему же? Я не
настолько молод, меня тоже
обманывали...

МОНА

(насмешливо)

Ааа, тебе тоже сообщили, что Деда-Мороза всё-таки не существует?

(качает головой)

Звать-то тебя как, Фёдор Михайлович?

ДАНЯ

Даня.

МОНА

Вот скажи мне, Даниил: ты как писатель еще хуже чем официант – или есть надежда?

ДАНЯ

Вы издеваетесь надо мной?

МОНА

Ты настолько боишься женщин, что обращаешься к ним на «Вы»?

ДАНЯ

(на той же интонации)

Ты издеваешься надо мной?

Мона разворачивается и с улыбкой смотрит на него.

МОНА

(искренне)

Да.

Она встает, оставляет деньги на столике и направляется к выходу. По дороге она без спросу берет букетик полевых цветов из вазы на столике, вдыхает их запах, улыбается... В дверях она поворачивается и, нахмутив лоб, смотрит на Даню.

МОНА

Ну, так что?

ДАНЯ

Что?

МОНА

Ты идешь со мной – или нет?

Крупный план: Даня напряженно смотрит на нее и опускает взгляд. Пока мы полагаем, что он в раздумьях и сейчас

отрицательно покачает головой, выясняется, что он одной рукой уже набирал номер на мобильном телефоне, который он подносит к уху:

ДАНЯ

(в телефон)

Макс, друг, не подменишь на пару часов?

НАТ. УЛИЦА – ДЕНЬ

Начальные титры фильма на фоне легкой музыки и следующего монтажа:

Мона и Даня идут по улице. Это не похоже на обычную прогулку: чувствуется, что Мона уверенно идет в конкретном направлении, а ее попутчик просто не замечает этого. Даня со щенячьим восторгом, чуть ли подпрыгивая, размахивает руками и рассказывает о сюжетных перипетиях в своем романе: он нашел слушателя. Мона кивает и прячет свою улыбку за букетиком цветов – и ничего не говорит.

Наконец они останавливаются перед подъездом старого дома. Мона в очередной раз окидывает Даню придирчивым взглядом, приходит к выводу, что это не самый худший вариант на сегодня, и показывает ему ключ – так загадочно, как будто это движение имеет особое значение. Дане всё равно: кажется, он лишь разочарован, что они пришли не к шикарному отелю, как это происходит во французских фильмах.

Дверь отпирается – и они оба растворяются в темном подъезде.

Затемнение. Название фильма: «МОНА И СЛЕПОЙ КОРОЛЬ».

МОНА

(за кадром)

Кстати. Меня зовут Мона.

ИНТ. КВАРТИРА МОНЫ – КОРИДОР – ДЕНЬ

Мона и Даня входят в коридор большой квартиры, находящейся на одном из верхних этажей. Мона включает свет, скидывает с себя туфли, при этом она игриво смотрит на Даню. Даня не может оторвать от нее глаз – он смешон и суетлив во всех своих движениях, поскольку подобное происходит с ним в первый раз: мучительно долго снимает свои ботинки, пытается скрыть дырку на носке итд.

ДАНЯ

(неуверенно
усмехаясь)

Представляешь: утром я еще
размышлял, идти ли мне
сегодня на работу или не
идти... но теперь...

Договорить он не успевает, потому что открывается дверь из
комнаты в коридор.

ПАВЕЛ

(за кадром)

Кто здесь?

В коридор медленно выходит ПАВЕЛ, лет 45-и, в халате.
Когда он оказывается на свету, сразу становится ясно, что
он слеп, – по тому, как он обводит невидящим взором
коридор и кончиками пальцев касается стены для ориентации.

ПАВЕЛ

Мона, это ты?

Даня испуганно отступает назад: совсем не такого поворота
событий он ожидал. Но дверь за ним закрыта – и ключ у
Моны. В этот момент Мона берет с комода блокнот и ручку и
что-то пишет.

МОНА

Да, любимый, это я. И я не
одна. Я тут кое-кого привела
с собой.

Держа букет под мышкой и не отрываясь от процесса писания,
она подходит к Павлу и целует его в небритую щеку.

ПАВЕЛ

(ворчливо)

Кого? Мона, опять твои
сюрпризы?

Мона, улыбаясь, смотрит на Даню, которого терзают уже
наихудшие предчувствия: «Секс втроем?! С этим стариком?» –
и показывает ему блокнот, в котором написано: «ЭТО МОЙ
МУЖ. СКАЖИ «ЗДРАСТЕ»».

ДАНЯ

(хрипло,
автоматически)

Здрате.

Мона одобрительно кивает и пишет на следующей странице
новый текст.

ПАВЕЛ

Мм, молодой человек? Добрый
день.

Даня практически в ужасе смотрит на протянутую для
рукопожатия руку Павла.

МОНА

(продолжая писать)

Он журналист, пришел
интервью брать.

ПАВЕЛ

Журналист?!

Павел прячет руку обратно. Взгляд Дани: «Кто я?!»

МОНА

(предупреждая)

Паша, мы уже говорили об
этом.

В этот момент она показывает Дане новый текст: «СДЕЛАЕШЬ
ВСЁ, КАК Я СКАЖУ, – И БУДЕШЬ ВОЗНАГРАЖДЕН!» Даня
озадаченно переводит взгляд с записки на Мону.

ПАВЕЛ

(всплескивая
руками)

Но Мона!...

Мона машет букетом цветов прямо перед носом Павла.

ПАВЕЛ

(в направлении
гостя)

Цветы? Это Вы моей жене
подарили?

МОНА

Разве это не мило? Я знаю,
что ты против всяческих
интервью, но этот коварный
репортёр просто подкупил
меня своим букетом! Полевые
– мои любимые.

Павел вздыхает – он сдаётся.

ПАВЕЛ

Ну, раз полевые – то тут я
бессилен...

(вновь протягивая
руку,
представляясь)

Павел Лапшин.

Даня растерянно смотрит на Мону: «Что делать?»

МОНА

Знаменитый писатель.

Мона еще раз показывает в своей записке на слово
«ВОЗНАГРАЖДЕН» и обольстительно при этом улыбается.

ПАВЕЛ

(застенчиво)

Так уж и знаменитый...

Даня переводит взгляд с записки на декольте Моны – и
внезапно решается: «Была – ни была!» Он уверенно пожимает
протянутую руку:

ДАНЯ

(более низким
голосом, стараясь
казаться взрослее)

Ну, я думаю – приступим к
интервью?

ИНТ. КВАРТИРА МОНЫ – ГОСТИНАЯ – ДЕНЬ

Гостиная завалена книгами – на полках, подоконнике,
стопками на полу, чуть ли не гроздьями с потолка свисают.
Но место нашлось и для эротической живописи, чьи мотивы
поначалу смущают Даню.

Павел и Даня сидят друг напротив друга за столом в
гостиной. Мона – между ними, внимательно наблюдая то за
одним, то за другим, переводя взгляд как зритель на игре в
теннис. На столе стоит ваза с цветами из кафе. Павел уже
переоделся (в темных очках?) и, как он ни старается, не в
силах скрыть некоторое волнение в связи с интервью.

Даня отрывает свой взгляд от картин в тот момент, когда
Мона протягивает ему несколько листов бумаги – это
«сценарий» предстоящего интервью.

ДАНЯ

Даа... значит, эмм, мне
хотелось бы поговорить с
Вами о следующем... вооот...

Мона ободряюще кивает, и, пока Даня бегло просматривает первые вопросы, мы видим, как в ее глазах опять проскальзывает кошачье любопытство.

ДАНЯ

Так...

(читает)

В первую очередь, редакция
русского филиала журнала
«Нью...»

(поперхнулся,
быстрый взгляд в
сторону Моны)

... «Нью-Йоркер» выражает
признательность за оказанную
честь задать Вам несколько
вопросов в связи с
предстоящей церемонией
награждения.

Мона поворачивается к мужу и поправляет воротник его рубашки – он же небрежно от нее отмахивается: «Не сейчас...»

ПАВЕЛ

Да пожалуйста... Только не
пишите, что подкупили мою
жену цветами, а то покоя от
вашего брата не будет!

Мона шутливо пихает его в бок, Павел усмехается.

ДАНЯ

(читает дальше,
немного сбивчиво)

Я вижу за собой полки с
Вашиими книгами. Ваши
произведения публиковались
большими тиражами,
переведены на языки мира, но
еще ни разу не были
удостоены литературной
премии такого уровня. Что Вы
ожидаете от сегодняшнего
награждения? Как Вы думаете,
есть ли у Вас шанс стать
одним из лауреатов?

Дане странно, что подобный вопрос есть в «сценарии», тем более что очевидно, что Павел не в восторге от подобной формулировки.

ПАВЕЛ

Что ж, скажу честно: многого не жду – да и что толку в этих гуляньях литературного фарисейства?!...

Даня оборачивается к полкам позади него, на которых, якобы, должны быть книги Павла Лапшина. Но с удивлением обнаруживает лишь странный набор из Дж. Кришнамурти, «Камасутры», Дж. Роулинг, Дэйла Карнеги и какой-то совершенно непотребной макулатуры. Тем временем Павел продолжает свой монолог, будучи уверен, что его слова записывают:

ПАВЕЛ

Тенденции подобных мероприятий слишком очевидны: лаврами – или что у них там под рукой окажется – будут увенчаны лишь те, кто проявил лояльность к так называемым «остросоциальным» темам, чья плохо пахнущая актуальность вызывает сомнение – если не сказать хуже! Приправьте всё дешевой претенциозностью и псевдопровокациями, украсьте КВНовской мишурой – и готов очередной «голый король»! Вы будете обласканы и публикой, и критиками...

Даня поворачивается к Моне: «Что это всё значит?» Мона показывает жестами, что Даня должен и дальше играть по правилам – и молчать о своем открытии, иначе ему не «поздоровится». Даня в смешанных чувствах понимает, что книги Павла никогда не публиковались. Всё это – ложь и игра. Тем временем:

ПАВЕЛ

Ищут лишь знакомое, уже прочитанное-пережеванное-переваренное... «Русский ответ Мураками»... Что ж это за мода-то такая: во всём какой-то «русский ответ» искать?! Нам, вроде, никто никаких вопросов не задавал!

Довольный, Павел хихикает. Мона смеется тоже и ободряюще гладит мужа по спине. Даня чувствует себя не в своей тарелке.

ДАНЯ

(подавленно)

Да... это всё очень интересно...

ПАВЕЛ

Я об этом уже в своем
последнем романе говорил...
Мона, дай, пожалуйста,
экземпляр! Так вот...

Мона встает и с полки позади Дани берет книгу «КАК ВЫВЕСТИ ШЛАКИ ИЗ ОРГАНИЗМА В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ». Женская фамилия автора и жуткая обложка. Приняв книгу, Павел улыбается и с наслаждением поглаживает обложку.

ПАВЕЛ

Очень нравится это издание...
приятное... Я понимаю, что
последний роман всегда
кажется лучшим, но этот, по
сути, квинтэссенция моих
мировоззренческих позиций!

МОНА

Пойду, сделаю нам чай.

Умоляющий взгляд Дани: «Нет, не оставляй меня с ним одного!» Улыбка Моны: «Всё хорошо, ты справишься...» Мона выходит из комнаты. Павел качает головой:

ПАВЕЛ

(с улыбкой)

Женщина! Словно мышей боится
умных слов. Вечно сбегает во
время интервью...

ДАНЯ

Ммм... а их, что много было,
да?

Но Павел игнорирует вопрос – и протягивает книгу Дани:

ПАВЕЛ

Вот, держите, молодой
человек. Это подарок. Вся
правда человеческая в этой
книге!

Учитывая действительное содержание книги, последнее замечание кажется Дани забавным – он хмыкает. Но когда он протягивает руку за книгой, он не выдерживает и спрашивает:

ДАНЯ

То есть, Вы хотите сказать,
что видите правду?

Внезапно Павел хватается свободной рукой за протянутую руку Дани, притягивает его к себе через стол, привстает сам – и лихорадочно шепчет перепуганному Дане (на фоне слышен закипающий чайник):

ПАВЕЛ

Чувствуете? Настоящее
произведение искусства как
трещина в сером небе
повседневности! Точно молния
озаряет оно всё вокруг – и в
следующее мгновение всё
опять погружается во тьму!
Но мы, мы что-то увидели,
познали! Это и есть
человеческая правда! И если
Вы, молодой человек, смеее
намекать на то, что я
физически слеп, то я
вынужден объяснить Вам, что
в хорошей истории речь
всегда о вещах, которые
видны и с закрытыми глазами!
О любви. Вдохновении. О
правде.

ДАНЯ

(собравшись с
силами, упрямо)

А если это лишь иллюзия?
Игра... воображения?

В это мгновение Мона возвращается в комнату – и несколько удивленно наблюдает обоих мужчин, держащихся за руки.

МОНА

Эмм... Вам какой чай?

Несколько разочарованно Павел отпускает руку Дани и отклоняется опять назад:

ПАВЕЛ

Правда, она всегда одна!

МОНА

Зато сортов чая много.

ДАНЯ

Мне зеленый.

Мона, кивнув с легким подозрением, опять покидает комнату.

ПАВЕЛ

Знаете, «писательство» не может быть хобби. Это труд, тяжелый труд. Не мною сказано: «Можешь не писать – не пиши!» Но если уже ты пишешь... так пиши кровью своего сердца. Каждое предложение, каждое слово...

Даня теряет терпение: кажущийся бессмысленным пафос Павла действует ему на нервы. Да и помочь этому слепому бедняге он, увы, не в состоянии: «Если ему так нравится быть обманутым женой, то пожалуйста!» Он рассеянно озирается – и его посещает идея: Даня начинает тихо придвигать вазу с цветами по направлению к жестикулирующему Павлу. Тем временем:

ПАВЕЛ

И для этого необходимо искать вдохновение, выходить на улицу, слушать сердцем, вдохновляться правдой жизни, настоящей жизнью! Иначе писание превратится в инфантильное копирование чужих копий: слова, слова, слова...

Бам! – и Павел задевает рукой вазу, которая летит на пол и разбивается: цветы, осколки и вода...

ИНТ. КВАРТИРА МОНЫ – ГОСТИНАЯ / КОРИДОР – ДЕНЬ

Интервью окончено. Мона выводит Даню в коридор. Даня оглядывается назад: Павел сидит в гостиной один за столом, задумавшись, слегка ссутулившись, – как кукла, которую, наигравшись, бросили. На мгновение Даня испытывает что-то вроде сочувствия.

ДАНЯ

(громко)

Спасибо Вам еще раз! Самое познавательное интервью за несколько лет! От имени русского филиала «Нью-Йоркера»...

Мона закрывает дверь в гостиную.

МОНА

(тихо)

Это было очень мило.

В ее взгляде – благодарность. В его взгляде – надежда на обещанное вознаграждение. Но! – Мона проходит мимо Дани и открывает входную дверь. Дальнейший диалог – шепотом:

ДАНЯ

(растерянно)

Не понял!

МОНА

Что тут непонятного? Дверь,
улица, кафе, работать,
быстро – тебя другие клиенты
ждут!

ДАНЯ

Что насчет вознаграждения?

МОНА

Вознаграждение на
сегодняшнем награждении.
Долларов сто, думаю,
устроит? Приходи вечером к
старому театру на
Каштановой, вот адрес – там
я тебе отдам деньги.

Мона сует записку в карман Дани. Даню такой поворот дела совсем не устраивает.

ДАНЯ

Ты меня как проститутку –
почасово?!

МОНА

Считай, что отыграл зайчика
на детском утреннике. Так
что будь зайной-паинькой
и...

Даню вдруг охватывает решимость.

ДАНЯ

(громко в сторону
гостиной)

Еще раз спасибо и до
свиданья!

Даня захлопывает дверь изнутри и разворачивается к Моне, которая с интересом наблюдает за его действиями. Он

обнимает ее за талию и притягивает ее к себе: он вдруг решает, что он это заслужил и у него на это есть некое право. Мона не сильно сопротивляется, но и не дает поцеловать себя в губы.

ДАНЯ

Ты чересчур красива для него...

МОНА

(сухо)

Мальчик, а ты туповат!

Пока Мона уворачивается, Даня целует ее в шею. Мона кусает себе губы, чтобы не рассмеяться: ей щекотно.

МОНА

Даня – это точно от «Даниила», а не от украинского «Дан҃ло»?

Дверь в коридор открывается: появляется Павел. Мона и Даня замирают в достаточно идиотской позе. Создается такое ощущение, что Павел внимательно прислушивается и даже принюхивается.

ПАВЕЛ

Мона, ты здесь? Он ушел?

МОНА

Ушел, ушел...

ПАВЕЛ

Вот и отлично. Что-то в этот раз они не особо профессионального интервьюера прислали.

Ироничный взгляд Моны на Даню.

ПАВЕЛ

Такие невыносимо наивные вопросы...

Ироничный взгляд Дани на Мону.

ПАВЕЛ

Иди сюда.

МОНА

Куда?

ПАВЕЛ

Ко мне. Пошли в постель.

МОНА

Сейчас?!

Мона освобождается из Даниных объятий и идет к Павлу.

МОНА

Нам еще к вечеру готовится.

Когда Мона подходит к нему, Павел обнимает ее. Сразу видно, как «тает» она в его руках. Павел целует ее, в перерывах между поцелуями цитирует первые строки стихотворения Людвиг Уланда «Слепой король» – и ведет Мону при этом в спальню:

ПАВЕЛ

Что стало войско северян

У моря на скале?

Слепой король,

он словно пьян –

Кого зовет во мгле?...

Они исчезают в спальне. Судя по доносящимся звукам, они сразу занялись любовью: невнятное бормотание, страстное постанывание и счастливый смех. Мона явно напрочь забыла о присутствии посторонних в квартире. Даня качает головой – как он вообще позволил втянуть себя в эту историю?!

ДАНЯ

(шепотом)

Парочка психов.

Он на цыпочках покидает квартиру и тихо прикрывает за собой дверь. Звуки из спальни усиливаются...

ИНТ. КАФЕ – ВЕЧЕР

Монтаж: Даня работает в переполненном кафе: громкая музыка, пьяные КЛИЕНТЫ и болтливые КЛИЕНТКИ. Не смотря на то, что в кафе несколько ОФИЦИАНТОВ, Даня вынужден работать быстро – готовить напитки, подавать, запоминать новые заказы...

Один из официантов (видимо, МАКС, которому Даня сегодня звонил) в один из моментов пихает Даню в бок. Диалог мы не слышим из-за шума в кафе, но ясно, что Макс хочет знать детали сегодняшнего приключения. Даня лишь отмахивается – ему сейчас не до того. Однако когда Макс разочарованно удаляется и Даня на мгновение оставлен в покое, мы замечаем, что сегодняшняя история не дает ему покоя – он всё еще думает о ней. Он смотрит на часы...

Даня случайно натывается на тетрадь, в которой сегодня утром писал. Он пролистывает несколько страниц, недовольно морщит лоб – и решительно захлопывает ее: «Всё это слабо, наивно и никуда не годится.»

Тетрадь летит в мусорное ведро...

НАТ. ТЕАТР / ВХОД – НОЧЬ

Поздний вечер, Каштановая улица. Прохожих нет, город спит. Вход в старый маленький театр, освещаемый лишь уличными фонарями. Появляется Даня. Он оглядывается, с подозрением смотрит на театр: окна заколочены, плакаты оборваны. Он достает записку и сверяет адрес: всё верно. Даня подходит к двери, нерешительно протягивает руку к дверной ручке – но, внезапно одумавшись, одергивает руку. Он усмехается: «Всё это бред какой-то!», разворачивается и собирается уходить. Однако его останавливает оклик:

МОНА

(за кадром)

Даниил!

Даня видит Мону и Павла, как раз высаживающихся из такси. Мона приветливо машет Дане рукой. Даня вздыхает: «Сбежать уже не удастся».

ИНТ. ТЕАТР / ЗАЛ – НОЧЬ

Мона и Даня, слегка поддерживая с двух сторон, вводят Павла в зал – они выныривают из-под тяжелой пыльной портьеры и идут по проходу между зрительских рядов. Даня озирается: подтверждаются его наихудшие предчувствия.

Зал разоренного театра. Через динамики доносится бравурная музыка. Никакого гламура, никаких декораций и специального освещения. В зале сидят человек 20, которые совсем не выглядят писателями или литературными критиками: это БОМЖИ, бедно одетые, безработные АКТЕРЫ, ДВОРНИК, парочка ГАСТАРБАЙТЕРОВ, парочка СТУДЕНТОВ, ПРОДАВЩИЦЫ из овощного и проч. – все, кого смогла нанять Мона. Кто-то из них дремлет, кто-то пьет пиво, кто-то пытается разобрать свой текст на предоставленном ему сценарии – и шевелит губами, пытаясь запомнить незнакомые ему имена представителей литературного Олимпа. Мона оглядывает всё действие быстрым взглядом: все ли на месте? готово ли представление?

На сцене – ВЕДУЩИЙ читает на табуретке газету. За синтезатором курит мрачно настроенная МУЗЫКАНТША (эдакая женщина-лабух).

Когда Павел с сопровождением появляется в зале, всё приходит в движение. Ведущий бросает газету в сторону,

делает знак всем «актерам» в зрительном зале. Музыкантша, не прекращая курить, отключает музыку и доигрывает, насколько может, проигрывает в качестве перехода к монологу ведущего. Переход не очень удачен, но Павел в своем волнении этого, видимо, не замечает.

Ведущий уже стоит перед микрофоном – он помят похмельем, но говорит с наработанными мхатовскими паузами:

ВЕДУЩИЙ

И в качестве перехода к следующему отделению нашей сегодняшней программы мне хотелось бы процитировать несколько строк из книги, которую, я уверен, мы все здесь знаем наизусть: «Что был бы свет без кругосветных путешествий? Существовал бы он? Мы побывали с тобой в самых удаленных уголках этой Вселенной, так и не покинув нашей постели...»

Музыкантша включает запись аплодисментов, к которым присоединяются аплодисменты «актеров».

ПАВЕЛ

(тихо, смущенно)

Это же мои строки!

МОНА

Вот видишь! А ты боялся, что мы опоздаем...

Они садятся на специально подготовленные места: Павел посередине, Мона и Даня по сторонам. Парочка бомжей – мужчина и женщина – сидящие позади них, читают с листа:

МУЖЧИНА-БОМЖ

(читает без энтузиазма громким шепотом)

Посмотри, дорогая, это же Павел Лапшин.

ЖЕНЩИНА-БОМЖ

(читает громким шепотом)

Не может быть. Я его себе гораздо старше представляла. И с бородой.

Павел усмехается – он слышит диалог. Мона одобрительно кивает: «Всё идет по плану.» Даня закатывает глаза: «Это какой-то безумный фарс!»

Ведущий на сцене продолжает шоу:

ВЕДУЩИЙ

С приветственным словом к
нам обращается специальный
гость нашей сегодняшней
церемонии – Гюнтер Грасс!
Поприветствуем, господа!

«Господа» аплодируют. Музыкантша играет проигрыш. Даже Даня напрягся в ожидании того, что сейчас будет происходить, – но ведущий лишь изменил голос и мучительно читает по-немецки с листа:

ВЕДУЩИЙ

Эс фройт михь ризиг хир цу
зайн. Алляйн дер гэданке,
дасс майнэ верке аух ин
руссланд бэканнт зинд,
брингт мир филь фройдэ...

ПАВЕЛ

(тихо Моне)

Ну, и как он выглядит?
Изменился с последнего раза?

МОНА

(пожимает плечами)

Гюнтер-то? Постарел...

Даня закрывает глаза рукой: «Это слишком мучительное зрелище». Начинается музыка, сопровождающая последующий монтаж.

ИНТ. ТЕАТР / ЗАЛ – НОЧЬ

Монтаж: «Актеры» сменяют друг друга перед микрофоном. Кто-то пафосно декламирует стихи, кто-то не в состоянии прочитать, что стоит в сценарии, кто-то заигрался и его уводит ведущий... «Зрители» аплодируют... Даня озирается, широко раскрытыми глазами наблюдает за всей феерией... Кто-то из зрителей опять уснул, его будит сосед... Музыкантша мрачно играет на синтезаторе и продолжает курить... Ведущий на минуту отлучается за кулисы, чтобы приложиться к фляге... Павел внимательно слушает всё, что происходит, и иногда что-то иронично комментирует Моне на ухо... Иногда Мона хмурится: она не всеми исполнителями довольна – всё это можно было всё-таки лучше организовать... Время от времени

она жестами, как дирижер, указывает, как стоит изменить программу, порядок выходящих на сцену «лауреатов»...

ИНТ. ТЕАТР / ЗАЛ – НОЧЬ

Монтаж и сопутствующая музыка заканчиваются в тот момент, когда ведущий оказывается рядом с Даней, трогает его за плечо и знаком показывает следовать за ним на сцену. Даня оглядывается на Мону: она улыбается и кивает головой. Даня нехотя идет за ведущим и получает лист со своим текстом. Они оба подходят к микрофону как раз в тот момент, когда заканчивается проигрыш.

ВЕДУЩИЙ

(нараспев в
микрофон)

И для объявления последнего
на сегодняшний день лауреата
в самой важной категории
«Вклад в мировую драматургию
21-го века» я приглашаю на
сцену человека, чье имя
говорит само за себя, –
поприветствуем Виктора
Пелевина!

Жестом ведущий приглашает Даню к микрофону. Аплодисменты. Музыкальный проигрыш. Даня делает шаг к микрофону и разворачивает свой текст. На листке стоит лишь одно слово: «ИМПРОВИЗИРУЙ!» Даня усмехается и оглядывает притихшую публику. Он оглядывается на ведущего, который уже держит в руках странную металлическую статуэтку, на пьедестале которой выгравировано: «ПАВЕЛ ЛАПШИН – ВКЛАД В МИРОВУЮ ДРАМАТУРГИЮ XXI ВЕКА» Прежде чем начать говорить, Даня откашливается.

ДАНЯ

(в микрофон)

Добрый вечер... Литература –
это действительно тяжелый
труд... потому что задача
каждого литератора – это
поиск правды... пускай, и
своей жизненной правды, но
правды... А она может быть
только одна! И я скажу это
вслух: правда заключается в
том... правда в том...

Даня начинает волноваться. «Зрители» переглядываются. Мона морщит лоб: что Даня задумал?

ДАНЯ

(выдыхает)

Правда в том, что Павел
Лапшин – лучший!

Гром аплодисментов! Мона одобрительно кивает. Павел не может поверить своим ушам. Он пытается встать, но силы покидают его. Мона помогает ему, придерживает его, пока они идут к сцене.

Внезапно Даня видит, как Павел начинает плакать: он снимает очки и начинает вытирать свои слезы. Еще немного – и он зарыдает навзрыд от счастья! От его пафоса, осанки и саркастичного отношения к «церемонии» не осталось и следа.

И пока Мона с Павлом поднимаются с одной стороны на сцену, Даня спускается с другой стороны – и бросается к выходу: он уже не в силах всё это выдержать!

Мона удивленно смотрит ему вслед.

НАТ. ТЕАТР / ВХОД – НОЧЬ

В возмущении Даня выбегает из театра на улицу и быстрыми шагами направляется прочь. Через мгновение из театра появляется Мона.

МОНА

(громко окликает)

Что случилось?

Даня останавливается и поворачивается в тот момент, когда Мона приближается к нему с деньгами в руке. Увидев купюру, Даня рассержено качает головой.

МОНА

(с легкой иронией)

Ты отказываешься от денег?!
Ты не заболел?

ДАНЯ

(срывается на
крик)

Я, я не понимаю – зачем...
зачем?! Зачем ты так?! Ты же
смогла всё это организовать!
Ты сильная, красивая, при
деньгах... Неужели так тяжело
опубликовать книги мужа?!
Неужели они настолько плохи?
Или ты не хочешь? Не хочешь,
чтобы кто-то кроме тебя

прочитал их? Что вообще происходит?

Мона улыбается и качает головой.

МОНА

Мальчик... Ты так ничего и не понял.

ДАНЯ

Да, я не понял! Я не знаю, что я должен был понять! Это просто издевательство какое-то!

МОНА

Ты просто не знаешь, что это значит - любить.

Даня замирает. Он, прищурив глаза, внимательно смотрит на Мону, но, кажется, она не шутит. Тогда это полное безумие. Тогда Даня вообще ничего не понимает. И для него разговор окончен! Он разворачивается и уходит быстрыми шагами в ночь, время от времени яростно жестикулируя.

Улыбаясь, Мона еще какое-то время смотрит ему вслед, потом поёживается, поскольку на улице свежо, и возвращается в театр.

Затемнение. Мы слышим шепот Дани, с которого начинался фильм:

ДАНЯ

(за кадром)

И вот однажды... месяцев, наверно, через десять...

ИНТ. КНИЖНЫЙ МАГАЗИН - ДЕНЬ

(Прим.: Финальные две сцены должны быть решены визуально иначе, нежели весь остальной фильм. Это может касаться операторской работы, цвета, костюмов, игры актеров и проч. - лишь для того, чтобы у зрителя была возможность воспринять финал как фантазию Дани.)

Мы видим, как некая девушка заходит в магазин и направляется к полкам «НОВИНКИ». Перед ней лежат книги с заголовком «МОНА И СЛЕПОЙ КОРОЛЬ». Автор - «ДАНИИЛ РОЗИН». Рука берет один из экземпляров и переворачивает ее. Мы видим фотографию Дани на обратной стороне обложки. И видим, кто это девушка. Это Мона. Она улыбается.

НАТ. УЛИЦА / ПЕРЕД КИНЖНЫМ МАГАЗИНОМ – ДЕНЬ

Мона выходит из магазина с покупкой и протягивает книгу Павлу, прислонившемуся к стене.

МОНА

Ну? Что скажешь?

Павел неопределенно мычит, пока исследует пальцами обложку.

ПАВЕЛ

Обложка – ужасная...

МОНА

Начинается!

Павел снимает темные очки и ЧИТАЕТ, что стоит на обратной стороне обложки:

ПАВЕЛ

«Слепой писатель становится заложником жертвенной любви своей супруги»... Брр, гадость-то какая! Это ж надо было так всё опошлить!

МОНА

Женя! Вот вечно ты чем-нибудь недоволен!

Мона всплескивает руками и направляется прочь. «Павел» следует за ней.

ПАВЕЛ

Ну, солнышко, я же не виноват, что у меня есть вкус, а у наших подопечных – его нет?

«Мона» и «Павел» выходят из кадра, а камера остается у витрины магазина и медленно наезжает на нее. Параллельно диалогу, который мы слышим за кадром, начинаются финальные титры фильма.

ПАВЕЛ

(за кадром)

Хорошо, не обижайся! Ты уже знаешь, кого будем вдохновлять следующим?

МОНА

(за кадром)

Да, я уже присмотрела одного мальчика, он доставщиком пиццы работает. Кажется, стихи пишет.

ПАВЕЛ

(за кадром)

Не, хватит мальчиков! Что насчет девочек? Как тебе такое название: «Мефодий и слепая королева»?

МОНА

(за кадром)

Фу! Да и вся эта игра в слепцов мне надоела...

ПАВЕЛ

(за кадром)

Признайся: ты просто боишься, что я приведу домой симпатичную девочку, а ты будешь вынуждена притворяться слепой, пока я буду флиртовать с ней?

МОНА

(за кадром)

Хорошо! Как насчет глухонемого жонглера и его жены?

ПАВЕЛ

(за кадром)

Парализованная парашютистка и ее муж?

МОНА

(за кадром)

Может, просто – «Красавица и чудовище»?

Тем временем камера достаточно приблизилась к витрине, чтобы мы рассмотрели, что она завалена книгами «Мона и слепой король». Сверху надпись: «РУССКИЙ ОТВЕТ БЕГБЕДЕРУ!» (Возможно, одна из книжек открыта на последней странице, где виден произносимый только что диалог «Моны» и «Павла».)

ПАВЕЛ
(за кадром)
Вот зараза...

МОНА
(за кадром)
Что такое?

ПАВЕЛ
(за кадром)
Его книга, я тут как раз
финал просматриваю – он
знал! Он обо всём догадался
с самого начала!

МОНА
(испуганно)
(за кадром)
Что, серьезно?!

ПАВЕЛ
(смеясь)
(за кадром)
Да нет, конечно! Он купился
как младенец!

МОНА
(за кадром)
Вот ты!...

ПАВЕЛ
(за кадром)
Молчи и целуй меня, моя
королева!

Звук поцелуя.

МОНА
(за кадром)
Скажи, что мы лучшие?

Звук поцелуя.

ПАВЕЛ
(за кадром)
Да. Мы – лучшие.

Затемнение.

КОНЕЦ